— Что вы делаете? Прекратите! — слабым голосом произнёс Чэнь Эргоу.

Его слова заставили толпу впереди остановиться. Только теперь Чэнь Эргоу смог разглядеть, что маленькое чудовище было приковано к шее цепью толщиной с руку. Оно яростно пыталось сопротивляться, но цепь ограничивала его движения.

Каждый раз, когда оно бросалось вперёд, его отгоняли кнутами и деревянными вилами стражники.

На теле маленького чудовища уже виднелась кровь. Оно было ранено, и сердце Чэнь Эргоу сжималось от боли.

Среди стражников выделялся один с раненой рукой, похоже, он был их предводителем. Он подошёл и схватил Чэнь Эргоу за одежду на груди, плюнув ему в лицо:

— Тьфу! Ты кто такой, чтобы указывать?

С этими словами он взял у одного из своих людей только что написанное признание и поднёс его к лицу Чэнь Эргоу:

— Признаёшь?

— Признаю твою бабушку! — Чэнь Эргоу изо всех сил пытался дотянуться до бумаги.

Предводитель стражников усмехнулся:

— Я как раз боялся, что ты так быстро сдашься.

Он кивнул нескольким стражникам, и те немедленно подошли, надевая на пальцы Чэнь Эргоу щипцы.

Они хотели выбить признание силой? Чэнь Эргоу сглотнул и крепко зажмурил глаза. Всё-таки он был всего лишь ребёнком лет одиннадцати-двенадцати, и страх в его сердце был силён.

Предводитель стражников хмыкнул:

— Раздвиньте ему веки.

Несколько стражников тут же подошли. Щипцы на пальцах сжимались всё туже, и пронзительная боль разлилась по телу. Чэнь Эргоу не смог сдержать крика.

Маленькое чудовище рядом тревожно кричало. Оно несколько раз пыталось подбежать к Чэнь Эргоу, но цепь на шее снова и снова тянула его назад.

— Признаёшь или нет? — Предводитель стражников снова поднёс признание к лицу Чэнь Эргоу.

Из стиснутых зубов Чэнь Эргоу вырвалось:

— Не признаю!

Предводитель стражников тоже разозлился:

— Не хочешь по-хорошему, получишь по-плохому. Посмотрим, как долго ты продержишься. —

Он сделал паузу и снова усмехнулся. — Говорят, кожа у детей очень нежная, и когда её прокалывает железо, раздаётся хруст. Не знаю, правда ли это. Мой крюк с узором сливы давно не использовался.

Чэнь Эргоу почувствовал, как у него похолодело внутри. Даже несколько стражников рядом содрогнулись, услышав это название.

Через некоторое время один из них вернулся, держа в руках железный инструмент.

Предводитель стражников взял его и осмотрел. Его называли крюком с узором сливы, потому что на нём были вырезаны углубления в форме цветов сливы. Крюк был соединён с длинной цепью. Если бы он пронзил плоть, кровь текла бы по этим углублениям.

Предводитель стражников зловеще усмехнулся и передал крюк одному из стражников:

— Подвесьте его.

Через мгновение в камере раздался крик, смешанный с яростным рёвом.

Прошёл месяц. На окраине, недалеко от Городка Зелёных Гор, возница в грубой одежде вёл телегу.

Впереди был склон, под которым находилась длинная лужа. Это место было безлюдным, и, возможно, за месяц-другой здесь не появлялось ни души.

Возница остановился, снял с телеги свёрток, завёрнутый в циновку, и столкнул его в лужу.

Свёрток покатился вниз, и, когда циновка развернулась, показалась бледная рука, покрытая шрамами.

Закончив, возница хлопнул в ладоши и уехал.

Но через некоторое время после его отъезда бледная рука вдруг пошевелилась.

Затем из свёртка раздался глубокий вдох.

Через некоторое время из циновки медленно вылез мальчик лет одиннадцати-двенадцати.

Он ненадолго потерял сознание, вероятно, те, кто его выбросил, думали, что он мёртв.

Руки Чэнь Эргоу были слабыми, на его ключицах зияли два тёмных кровавых отверстия, а всё тело было покрыто синяками и ранами.

С трудом он пополз вперёд. Несколько раз ему хотелось остановиться и отдохнуть, но он не мог. Никто не знал, что он пережил за этот месяц. Наставления Дедушки Чэня казались событиями из прошлой жизни.

Его глаза излучали мрачную решимость. Весь месяц он молился в своих мучениях, но никакого чуда не произошло. Если бы боги действительно существовали, почему они не спасли его?

Всё это враньё, что добрые люди получают награду. Его дед умер мучительной смертью, а убийцы всё ещё жили спокойно. Раз небеса несправедливы, он сам возьмёт всё в свои руки. Только если ты будешь злее и подлее, чем они, ты сможешь выжить в этом грязном мире.

Казалось, он устал. Чэнь Эргоу опустил голову и стал жадно пить воду из лужи.

Стемнело. С трудом он дополз до кучи сухой травы и лёг, глядя на ночное небо. Его взгляд, казалось, проникал сквозь эту тишину, устремляясь куда-то далеко. Прошло много времени, прежде чем он закрыл глаза и крепко уснул.

Чэнь Эргоу провёл в лесу больше месяца. Когда хотел пить, пил воду из луж, когда хотел есть, ловил птиц, змей, насекомых и лягушек.

К счастью, он ещё немного разбирался в травах, и, так как был в возрасте активного роста, за месяц его раны почти зажили.

Однако, когда он вышел из леса, его одежда была изорвана в лохмотья, и, идя по улице, он даже получал милостыню.

Чэнь Эргоу не отказывался, молча подбирал медяки и шёл дальше. Однако, проходя мимо лотка с книгами, он обменял все свои монеты на книги.

Он ненавидел себя за то, что не умел читать. В смерти Дедушки Чэня он тоже был виноват. Всё дело в том, что он не мог ни разобраться в людях, ни читать. Если бы он обладал хотя бы одним из этих навыков, Дедушка Чэнь не погиб бы.

Спрятав книги за пазуху, Чэнь Эргоу всё время думал об одном человеке — о маленьком чудовище. Он помнил, что в последний раз видел его запертым в тесной клетке, как животное.

До Городка Зелёных Гор было недалеко, но пешком путь займёт как минимум два-три дня.

Погода уже начинала становиться осенней, но осенний зной был всё ещё силён. Чэнь Эргоу горел нетерпением, но днём он не мог идти без остановок. Старые раны ещё не зажили, и, если бы он получил тепловой удар, это только задержало бы его.

Поэтому он шёл с перерывами, а во время остановок доставал книги и читал.

Странно, но, хотя он никогда раньше не имел дела с книгами, Чэнь Эргоу обнаружил, что обладает феноменальной памятью. За два дня, благодаря самостоятельному изучению, он запомнил всё содержание книги.

Когда он вернулся в Городок Зелёных Гор, он не стал сразу мстить. Вместо этого он сначала отправился в Деревню семьи Чэнь, домой. Ему нужно было спасти маленькое чудовище, а для этого требовалось подготовиться.

Он достал золотую табличку, которую раньше спрятал для маленького чудовища, и посмотрел на неё. На ней была выгравирована иероглифа «Вэй».

Чэнь Эргоу провёл пальцем по иероглифу и прошептал:

— Вэй.

Затем, словно приняв какое-то решение, он схватил табличку и побежал в сторону Городка Зелёных Гор.

В Городке Зелёных Гор была лавка, которая принимала не только редкие вещи, но и золото с драгоценностями.

Чэнь Эргоу передал золотую табличку лавочнику за прилавком. Тот взглянул на неё, попробовал на зуб и спросил:

— Залог или продажа?

— Залог, — ответил Чэнь Эргоу. — Через некоторое время я выкуплю её.

Лавочник посмотрел на него:

— Залог — десять лян серебра.

Так мало? Чэнь Эргоу нахмурился. Это было меньше, чем он ожидал.

Лавочник заметил его недовольство и бросил табличку на прилавок:

— Сколько может стоить эта ерунда? Заложишь или нет? Если нет, забирай и не мешай мне работать.

Чэнь Эргоу стиснул зубы:

— Заложу. Но, лавочник, через месяц я выкуплю её, ты…

Не дав ему договорить, лавочник махнул рукой:

— Знаю, знаю!

С этими словами он забрал табличку, достал из-под прилавка десять лян серебра и протянул их Чэнь Эргоу.

Чэнь Эргоу взял серебро, оглянулся на табличку, которую лавочник положил на прилавок, и наконец ушёл.

Эргоу: Ты говоришь, что чёрное — это не чёрное, а белое — это что за белое?

Стражники: Неужели Бог закрыл перед тобой занавес и забыл его открыть?

Вэй Чжэн: Я — твой глаз!

Похоже, я сломал главного героя.

http://bllate.org/book/16903/1567215